

В.Е. Красовский

Олицетворение

Олицетворение — иносказательный образ, основанный на отождествлении предметов и явлений природы, растительного и животного мира с жизнью и деятельностью людей по принципу сходства между ними.

Образы-олицетворения появились еще в древности, в эпоху мифологических представлений о мире, когда многие качества человека легко приписывались неодушевленным существам. Эти представления отражены в устном народно-поэтическом творчестве: легендах, сказаниях, преданиях, сказках. В них животные и растения, природные явления, а иногда и предметы ведут себя так, как будто это живые, наделенные человеческими качествами существа. Древний человек считал, что вся природа — мир живых существ, а ее жизнь подобна жизни людей. Это и стало основой для возникновения многочисленных олицетворяющих метафор и более сложных образных конструкций — образов-олицетворений.

Образ-олицетворение и в устном народном творчестве, и в литературных произведениях складывается из словесных метафор. Например, в лирике Тютчева нередко развернутые образы-олицетворения. В стихотворении «О чем ты воешь, ветер ночной?...» из цепи олицетворяющих метафор возникает образ-олицетворение ветра. Он, подобно живому существу, «воет», «сетует безумно», «твердит о непонятной муке», «роет» и «взрывает» в сердце поэта «порой неистовые звуки». Тютчев обращается к ветру как к человеку, поющему «страшные песни» «про древний хаос, про родимый».

Зима и весна олицетворены в известном стихотворении Тютчева «Зима недаром злится...». Зима — «ведьма злая» — бесится, «злится», «хлопочет», «на Весну ворчит», бросает в нее снег. Весна — «прекрасное дитя» — «в окно стучится», «гонит со двора» Зиму, ей «в глаза хохочет».

В этом стихотворении смена времен года осмыслена — в полном соответствии с народно-поэтическими представлениями — как борьба двух заклятых врагов. Весна сильнее и желаннее зимы («И все засуетилось, все нудит Зиму вон»). Весна предстает в облике румяной и веселой девушки, а зима кажется взбесившейся «злой ведьмой», вовсе не страшной, а скорее нелепой и смешной в своем бессилии.

Яркий образ-олицетворение создан Пушкиным в романтическом стихотворении «К морю». Море, «свободная стихия», в изображении поэта живое существо, способное радоваться и грустить, гневаться и, подобно светской красавице, блистать «гордою красотой». Поэтому так естественно сопоставление моря с Наполеоном и особенно с Байроном, певцом моря и человеком, созданным его «духом». Грани между двумя «гениями» и морем едва различимы: ведь одни и те же духовные качества (свобода, могущество, воля, глубина, мрачность, величие) присущи пушкинским кумирам и морской стихии. Внутреннее духовное родство связывает с морем и самого поэта: море — «друг», грустящий вместе с ним, его «отзывы», «глухие звуки» и «бездны глас» понятны поэту. «Ты ждал, ты звал» — так Пушкин обращается к морю, которое для него вовсе не безликое природное явление, а динамичное живое существо, воплощающее самые заветные идеалы поэта. Противоположность морю — «скучный, неподвижный брег» и «леса, пустыни молчаливы». Они подчеркнута «предметны», абсолютно лишены человеческих качеств, которых так много у «свободной стихии».